

Рауфа Кариева

Его мать...

Свекрови бывают очень разные

18+

Рауфа Кариева

Его Мать

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кариева Р.

Его Мать / Р. Кариева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Его Мать. Это - свекровь! Свекровь в жизни каждой замужней женщины - важнее собственной матери, самого мужа и всей прочей родни. Девушке рекомендуется выбирать не мужа, а свекровь. Я была замужем трижды и у меня было три свекрови. Так что знаю, что советую. О своих ошибках в отношениях со своими свекровками я и написала в рассказах. Пользуйтесь опытом и не совершайте ошибок.

Содержание

Лида	5
Замира	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рауфа Кариева

Его Мать

Лида

У моей мамы не было свекрови. Мать ее мужа, моего папы, умерла до свадьбы моих родителей. А я была замужем трижды. И у меня было три свекрови.

Моя третья свекровь – Лида, в отличие от первых двух ярких татарских женщин – мам моих первых двух мужей, была очень скромной, невзрачной, замученной жизненными невзгодами русской женщиной.

Она была из деревни. Большой город-двухмиллионник Сталевзвонск был для нее в молодости особым испытанием. Ее супруг – высокий красавец, пьяница и гуляка – бросил Лиду с двумя малышами на руках.

Так и шла ее жизнь – женское одиночество, двое детей, работа на заводе – тяжелая, в должности разнорабочей. У Лиды не было городской профессии.

Детей Лида вырастила в одиночку. Бывший супруг непрерывно менял жен, место жительства. И потому никогда не платил алименты, и не навещал сыновей. Лида никогда не отказывалась от дополнительной работы, лишь бы заработать лишнюю копейку.

Сыновья фактически росли без присмотра – матери нужно было зарабатывать на жизнь и пропитание.

Когда я вышла замуж в третий раз, я решила во что бы то ни стало наладить хорошие отношения со свекровью – исправить то, что я не сумела сделать в первом и во втором своих замужествах. Я старалась угодить Лиде, понравиться ей, делать подарки. И я помню, как поймала на себе недоуменный взгляд мужа. Он удивился, зачем я это делаю.

Сразу я не поняла взгляда моего мужа, когда он заметил, как я пытаюсь угодить его матери. Только позже я разгадала эту загадку. Оказывается, для моего мужа мать была «пустым местом», обслуживающим персоналом, человеком, в задачу которого входит только стирка и зарабатывание грошей, чтобы купить продукты.

Мой муж, как выяснилось позже, был полным подобием своего отца. Непорядочный, высокомерный, никого не уважающий человек, уже к 30 годам заработавшим диагноз «хронический алкоголизм» – с серьезными запоями и белой горячкой. А старший его брат более походил на мать – он и был более мягким, добросовестным человеком. Хотя тоже стопроцентным алкоголиком.

«Вляпалась» я в семейство алкоголиков по собственной глупости. Начнем с того, что в стране, где я выросла и жила до 33 лет, мужчин, страдающих этой болезнью, было мало, а кто болел – тщательно маскировался. И я не осознавала в полной мере опасности этой болезни. Считала, что хоть мужчина и пьет (как мой отец), о семье он все равно заботится. Я не знала, что алкоголизм на крайних своих стадиях несет активное разрушение личности и нравственности человека. В стране, где я выросла, даже сильно пьющие мужчины, сохраняли и социальный статус, и личностные характеристики. Видимо, их алкоголизм не приобретал крайних форм.

Второй причиной моего «вляпывания» было незнание того факта, что существует кодирование-торпедирование при этой болезни. Когда я познакомилась со своим будущим третьим мужем, он был «на коне» – красивый, успешный, обходительный и трезвый. Потом выяснилось, что он был закодирован. Как только код закончился, я увидела такие запои с яркими «белочками», что хоть учебник пиши.

Я попыталась его лечить. Вызывала бригады по промывке крови – частный вывод из запоев. Держали его на капельницах, уколах, медикаментах. Потом записала его в группу Анонимных Алкоголиков – вместе с ним ходила к психиатрам и наркологам.

Я помню свою беседу с интересным доктором-наркологом. Это была красивая взрослая (мне самой тогда было 33 года) женщина. Она мне сказала: «В вашем случае эффекта не будет – его болезнь очень запущена. Если у вас есть много в жизни проблем (а они у меня были!), кроме вашего мужа, то вы, либо сопьетесь с ним, либо превратитесь в неврастеничку, и даже хуже – в психически больного человека. Бороться за безнадёжного мужа можно, если все остальные проблемы решены, и вам надо спасти его как отца общих детей, или еще по каким-то важным причинам. Например, он начал спиваться в молодости, в том числе по вашей вине. И вы, к примеру, очень многим ему обязаны. А конкретно вы «подобрали» его уже алкоголиком, вины вашей в этом нет, общих детей нет. Бросайте его! Пока он вас не погубил!»

Таким образом, я вышла замуж за конченого алкоголика по своей абсолютной невежественности в области медицины. И судьба тут ни при чем. Человек сам творит свою судьбу. И если нет ума – человек сам себя своими решениями наказывает. Как я.

Вернемся, однако, к моей свекрови Лиде.

Бедная женщина и глаз не поднимала на своих невесток. Понимала, какие ее сыновья пропащие. А я-то: и так пытаюсь ей понравиться, и эдак. А та даже не смотрит на меня.

Решила я свекрови угодить, и купить ей хорошие сапоги. Зимние, на натуральном меху, кожаные. У меня у самой таких хороших не было. Я пожалела бедную женщину – зимы в тех краях студеные, а сапожки у нее худые, видно было, как она ноги отогревает, как придет и разуется дома после улицы. Муж против такого расхода не возражал. Купила – подарила.

Свекровь ахала-охала, увидев такие роскошные сапоги. Носите, не мерзнете больше, берегите себя – сказала я ей.

Проходит некоторое время. Смотрю, мороз на улице под сорок, а она пришла в старых сапогах. Спрашиваю: где новые? А свекровь виновато так мне пояснила: «Не могу я надевать такие дорогие вещи – не достойна. Не барыня ведь, и не королева. Продала я их. На эти деньги купила на зиму припасов. Так лучше. Так правильнее».

Такое мышление своей свекрови я назвала «синдром привычной нищеты», и больше дорогие вещи ей не дарил.

А еще Лида очень плохо готовила. В течение своей жизни я видела всего двух женщин, которые вообще не умели готовить. Скорее всего, были и другие, но те просто и не готовили. А эти две – не умели, и активно готовили. Тем самым ввергая окружающих в шок.

Однажды мы с мужем пошли навестить свекровь. Она усадила всех гостей – сыновей, невесток, внуков за накрытый стол. В тарелках было полно непонятных яств. И бабушка активно всех ими потчевала.

Я сразу не заметила, что все присутствующие стараются есть только хлеб и колбасу, и попыталась съесть, что мне было положено на тарелку. Не смогла. Решила пожевать соленый огурец. Тоже не смогла. Сидела и размышляла – как же это можно так невкусно приготовить...

После гостевания у свекрови едем с мужем домой. И вдруг после продолжительного молчания он у меня спрашивает: «Ты чего это не ела в гостях?» Я на всякий случай напряглась – не хотела обидеть мужа. А он продолжил: «Небось, за здоровье свое опасалась?» И уже не сдержал смех. Тогда я поняла, что он никогда не обидится за мать. Он ее не уважает.

Лида была единственным человеком в этом семействе, которая искренне жалела меня после развода – и что ее сынок меня обокрал-обобрал, и с дровами обманул, и с деньгами. Она ничем не могла помочь, просто была видна искренняя жалость в ее глазах. Кроме того, на адрес свекрови еще год после шла моя корреспонденция – Лида или сама мне ее приносила, или звонила – и я заходила к ней. Казалось бы, мелочь, но мне это было важно, ведь у меня не было прописки и стабильного адреса, куда бы мне могли написать.

Когда мы еще были семьей, муж мне сказал вдруг: мы никогда с братом не видели своего отца, а теперь вдруг он объявился – позвонил и пригласил в гости. Чтобы «воссоединиться» с семьей – взрослыми, выросшими без его участия сыновьями. И сказал, что мы в гости пойдем – интересно ведь посмотреть на своего отца.

В гостях у отца мужа мы сидели вшестером – отец с очередной молодой супругой, я с мужем, и брат мужа с женой. Молчание было тягостным. Люди-то фактически чужие. Только жена отца нарушала молчание – стол накрыла хороший, много печеного – всех угощала-потчевала. А я думала: насколько мой муж похож на своего отца! Даже не во внешности дело. А еще говорят, что наследственности не существует. От родителей, мол, детям достается только форма глаз, цвет кожи и другие внешние признаки. Во всем остальном человек – абсолютная индивидуальность. Ну, не знаю – когда отец ушел из семьи, мой муж только родился. И в момент застолья видел своего папу в первый раз в жизни. Откуда же те же манеры, высказывания и словечки?

Через несколько недель после знакомства с папочкой, мой муж сказал мне кое-что про своего отца. Я сначала подумала: шутит. Он часто шутил, даже остроумно, хотя и зло.

Так вот, пришел муж домой и говорит: папа умер. На мой вопрос, почему – в гостях он выглядел цветущим мужчиной – муж ответил: ему на голову упал кирпич.

Ну, шутит, иронизирует, – решила я. В нем говорит обида, – думаю, – что папа бросил его после рождения, и объявился только через 30 лет.

Оказывается, муж не шутил. Его папа возвращался домой с работы. Уже стемнело, и резко похолодало. Дул пронизывающий ветер. И мужчина решил – впервые в жизни – сократить путь. Пошел к дому наперерез, через стройку, расположенную в том же квартале. Идти было нелегко – грязь, строительный мусор. И мужчина стал передвигаться вдоль строящегося здания, вплотную к нему, так как там была узкая асфальтированная дорожка, прилегающая к фундаменту. А наверху, очень высоко еще работала бригада каменщиков. И они – папа и кирпич – встретились. Папа шел, а кирпич летел.

В свидетельстве о смерти так и было написано: травма головы тяжелым предметом, упавшим сверху с большой высоты.

Мать моего мужа все сообщения – о визите сыновей к своему блудному отцу, про его внезапную кончину – выслушала совершенно безучастно. Ей давно было все равно. Она была смертельно уставшей от жизни женщиной.

Бедная, бедная Лида....

Замира

Замира – это мама моего первого мужа, отца моей дочери. Когда ей было 16 лет, а это был 1955 год, ее выдали замуж в очень состоятельную долинскую семью (одна из многочисленных азиатских народностей). В семье было 10 братьев, и Замира вошла в семью самой младшей «келин», то есть снохой (невесткой).

Дом у этой семьи был огромный, большое хозяйство. И устоялся определенный – восточно-деспотичный уклад социума внутри.

На Востоке положение «келин» – сложное. Особенно, по молодости. Конечно, это не как гарем турецкого султана, но интриг и трудностей аналогичного плана тоже было немало.

Младшую невестку все старались сильнее напрячь, заставить работать по дому больше всех. И в этом преуспевали даже не свекровь, свекор, муж и его братья. Особое напряжение в основном исходило от старших невесток. Так сказать, семейная дедовщина бытовала. Эти старшие снохи, перетерпев в молодости аналогичные стрессы в семье мужей, на положении «келин», теперь отыгрывались на новеньких – молоденьких женах младших братьев своих мужей.

Молоденькая невестка фактически выживала, как в войну – причем выживали далеко не все. Даже физически. Почему? Все, как правило, сразу беременели. И в такой сложный период, при плохом самочувствии – им приходилось нести большую физическую нагрузку.

И дело не только в физической нагрузке – работе по дому и в хозяйстве. Девушки были еще очень молодые, и не имели очень больших навыков к работе. Даже если они в доме родителей работали тоже, но там была мама и папа, которые любили их и жалели. А здесь, в доме мужа, вокруг были «волки». Девушки скучали по дому, родителям, девичеству. Токсикоз и тоска, враждебная обстановка – все это выдержать было не очень-то легко!

И была еще одна сложность. Восточный обычай. Молодая (новенькая) «келин» не имеет право сесть со всей семьей за стол. Она должна стоять рядом. Прислуживать. Как трапеза заканчивалась, она должна заняться уборкой. Времени на еду не выделялось. Только что успеешь на ходу перехватить. А страшно-то как – моральное давление было очень сильное – не дай Бог, что уронить, разбить, не успеть сделать дело быстро.

Режим напряжения не снижался даже с рождением ребенка – первенца. И это было страшно. Молодой маме нужно было продолжать трудиться по дому, прислуживать за семейным столом, несмотря на необходимость ухода за ребенком, бессонные ночи у кровати ребенка.

Первая беременность и такой режим жизни, конечно, были для молодой женщины суровым испытанием. И никто ее не жалел. Старшие женщины всегда говорили – так принято у нас на Востоке. Все через это проходят. Пусть закаляется. Когда станет старшей «келин», а со временем и свекровью – потом отдохнет и поест. Придет ее очередь издеваться над молоденькими невестками.

Все это я знаю не только со слов своей свекрови. Я выросла на Востоке, и про это мне рассказывали и подружки, и соседки, и однокурсницы по университету. Невнимание к здоровью молоденькой снохи в новой семье некоторым стоило жизни. Так, умерла моя однокурсница. После родов она была слабая, но продолжала – и работать по дому, и учиться. И никто не заметил ухудшение ее здоровья. А сама она не поняла, что вновь забеременела – объясняла некоторые явления тем, что еще не восстановилась после родов. Молодая женщина умерла от внематочной беременности. Только потому, что в доме свекрови никто не интересовался ее самочувствием. И такое происшествие – не единичный случай в той стране.

Моя свекровь подробно рассказывала мне о своей жизни в домена положении молоденькой снохи. А ее теперешний муж, отчим моего мужа, как бы в шутку говорил мне: « Плохая ты «келин», Ляля. Ненстоящая. Приходишь в гости в дом свекрови и садишься за стол. Ешь, пьешь, а свекровь держит на руках твоего младенца. Никакого почтения у тебя нет – так не принято на Востоке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.